

УДК 316.654

DOI: 10.17072/2078-7898/2016-1-136-147

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ НАСЕЛЕНИЯ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ В 2010–2015 гг.

Каминский Вадим Сергеевич

Институт социально-экономического развития территорий РАН

Социальное самочувствие является субъективным индикатором качества жизни населения и эффективности государственного управления. Существует множество методик его измерения, которые можно разбить на две группы: авторские и методики организаций (ФОРГО, ВЦИОМ, ЦИСИ ИФ РАН).

В Вологодской области измерение социального самочувствия по методике ЦИСИ ИФ РАН осуществляется с 2008 г. Институтом социально-экономического развития территорий РАН. Данная методика позволяет фиксировать три базовые составляющие социального самочувствия: степень защищённости от различных опасностей, удовлетворённость жизнью и оптимизм в отношении настоящего и будущего. При этом мониторинговый режим и межрегиональный характер исследования позволяют оперативно диагностировать изменения в настроениях населения, в том числе в региональном разрезе и разрезе социальных групп.

Проведённое исследование позволило сделать следующие выводы:

– За период с 2010 по 2015 г. существенно выросла удовлетворённость населения своей жизнью, в то же время уровень социального оптимизма и защищённости от различных угроз стал ниже.

– Самый низкий уровень социального оптимизма и удовлетворённости жизнью в 2015 г. отмечается среди наименее обеспеченных жителей области, лиц, имеющих низкий уровень образования, а также среди жителей районов. В то же время минимальное значение индекса защищённости от различных угроз зафиксировано в группе наиболее обеспеченных. В этой же категории в 2010–2015 гг. наблюдается самое существенное снижение коэффициента защищённости и социального оптимизма. Таким образом, на настроение населения влияет не только материальное положение, но и ожидания изменения макроэкономических условий, уровня жизни, социального статуса, политической ситуации и т.д.

Ключевые слова: методология; социокультурный портрет региона; мониторинг общественного мнения; индекс социального самочувствия; коэффициент защищённости; коэффициент удовлетворённости жизнью; коэффициент социального оптимизма.

THE SOCIAL WELL-BEING OF THE POPULATION OF THE VOLOGDA REGION IN 2010–2015

Vadim S. Kaminskiy

Institute of Socio-Economic Development of Territories of the Russian Academy of Sciences

The social well-being is a subjective indicator of the quality of life of the population and the efficiency of public administration. There are many methods of well-being measurement, which can be divided into two groups: author's and organizations' (CSDF, WCIOM, CSSCC IP RAS).

The measurement of social well-being in the Vologda region is carried out by ISEDT RAS since 2008 with the method of CSSCC IP RAS. This method allows to record the three basic components of social well-being: safety from various dangers, life satisfaction and optimism concerning the present and the future. Monitoring mode and inter-regional nature of the study allows to diagnose changes in the moods of the population, including in the regional context and the context of social groups.

The research allows to draw the following conclusions:

– Between 2010 and 2015 life satisfaction significantly increased, at the same time, the level of social optimism and safety from various dangers decreased.

– In 2015 the lowest level of social optimism and life satisfaction was fixed among the poorest residents of the region, persons with low levels of education and among the residents of municipalities. At the same time, the minimum value of the index of security from various threats was fixed among the wealthiest group. In 2010–2015 the same category demonstrated the most significant decline in the coefficient of security and social optimism. Thus, public moods are influenced not only by the current financial situation, but also by the forecasts on macro-economic conditions, living standards, social status, political situation, etc.

Key words: methodology; socio-cultural portrait of the region; monitoring of public opinion; the index of social well-being; the coefficient of security; the coefficient of life satisfaction; the coefficient of social optimism.

В связи с актуальностью проблемы консолидации российского общества особую важность приобретают вопросы, связанные с изучением субъективного восприятия представителями общества ключевых изменений, происходящих в социально-экономической, политической и культурной жизни [8, с. 80]. Социальное самочувствие населения представляет собой интегральный показатель, отражающий экономические, политические и социальные процессы, происходящие в обществе [15, с. 82].

Оно является субъективным индикатором качества жизни населения. В нём в концентрированном виде отражаются степень адаптации к современной социально-экономической ситуации, ожидания будущего, самооценки успеха, уровень тревожности и пр. [11, с. 425].

Социальное самочувствие можно рассматривать и в качестве индикатора эффективности государственного управления. Оно даёт возможность оценить успешность политического и экономического руководства как на уровне общества в целом, так и в рамках определённого территориального пространства (региона, города) [4].

Первые теоретические работы, посвящённые данному феномену, появились в середине 1980-х гг. Они были выполнены в русле концепции образа жизни [2, 7]. Полагая, что жизненная ситуация индивида должна рассматриваться не только с точки зрения ее объективных параметров, но и с точки зрения ее восприятия и оценки субъектом, исследователи в качестве структурных единиц самочувствия рассматривали эмоции, чувства, настроения индивидов [10, с. 51].

В 1990-е гг. важный вклад в формирование социологического представления о социальном самочувствии внёс Ж.Т. Тощенко. Исследуя социальное настроение, Ж.Т. Тощенко отметил, что оно превратилось в доминирующий фактор, обращение к которому в известной мере становится центральным, решающим при объяснении кардинальных сдвигов в общественной жизни [13, с. 26]. Социальное самочувствие, по мнению учёного, является

базовым элементом, первым уровнем социального настроения, включающим в себя актуальное знание, эмоции, чувства, историческую память и общественное мнение [9].

Л.Е. Петрова рассматривает социальное самочувствие как интегральную характеристику реализации жизненной стратегии личности, субъективного отношения к окружающей действительности; как синдром сознания, отражающий соотношение между уровнем притязаний и степенью удовлетворения потребностей субъекта. В его структуре присутствуют как когнитивные, так и аффективные элементы. Социологический подход к изучению социального самочувствия опирается на первый из компонентов [10, с. 51–52].

По мнению В.М. Чугуенко и Е.М. Бобковой, в исследовании социального самочувствия на первый план выходит рефлексивное, основанное на жизненном опыте социально-аксиологическое знание. При этом внимание социолога сосредотачивается на анализе жизненных притязаний, раскрывающихся в ценностных ориентациях, ожиданиях, целях и задачах, которые ставят перед собой люди, и оценке ими своих возможностей в достижении/сохранении желаемого статуса и социальной роли [14, с. 16].

На сегодняшний день нет однозначной операционализации исследуемого понятия через систему индикаторов и показателей [5, с. 89].

Имеющиеся методики измерения социального самочувствия можно разделить на две группы: авторские методики и методики организаций. Рассмотрим несколько примеров.

1. Рейтинг социального самочувствия регионов России. Составляется Фондом развития гражданского общества (ФОРГО) на основе данных опроса «Георейтинг» Фонда «Общественное мнение» (ФОМ) с 2013 г.

В каждом опросе участвует 56 900 человек из 79 регионов РФ. При рейтинговании регионов применяется шкала оценок от 1 до 100 баллов. В зависимости от набранного балла регион попадает в одну из 4 групп. В качестве базовых критериев

разбивки регионов на группы использовались результаты ответов респондентов на четыре вопроса о социально-политической ситуации в регионе и потенциале протеста. В качестве вспомогательных критериев для распределения регионов внутри групп использовались результаты ответов респондентов на четыре вопроса о личном материальном положении и о наличии проблем, вызывающих желание принять участие в акциях протеста [12].

2. Индекс социального самочувствия, измеряемый Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Строится на основе 6 частных индексов: удовлетворённость жизнью, социальный оптимизм, материальное положение, экономическое положение страны, политическая обстановка, общий вектор развития страны.

Эмпирической базой для расчёта индексов служат данные ежемесячных экспресс-опросов, проводимых ВЦИОМ по репрезентативной общероссийской выборке в 130 населённых пунктах, расположенных в 42 субъектах РФ. Количество респондентов — 1600 человек.

Частные индексы по каждому из рассматриваемых индикаторов рассчитываются как разница суммы положительных и средних оценок и суммы отрицательных оценок. Значение индекса выше 0 свидетельствует о преобладании в обществе позитивных суждений и наоборот [6].

3. Региональный индекс потребительских настроений (РИПН) в рамках проекта «Волгоградский Омнибус». Социальное самочувствие отражается в значениях нескольких индексов: индекса межрегиональных сравнений, положения семьи, ожиданий, покупательской активности, индивидуального оптимизма, краткосрочного и долгосрочного социального оптимизма.

Их значения измеряются в диапазоне от 0 до 200. Значение индекса ниже 100 означает преобладание в обществе негативных оценок, выше 100 — позитивных [5, с. 90].

4. Измерительный индекс социального самочувствия (ИИСС-44). Авторами методики являются украинские исследователи Е.И. Головаха, Н.В. Панина, А.П. Горбачик. В данном индексе отражены практически все сферы жизнедеятельности личности, подлежащие самооценке респондентами: материальное благополучие, личная безопасность, политические условия жизнеобеспечения, межличностные отношения, самооценка своего образования и способностей, состояние физического и психического здоровья, обеспеченность жизненно необходимыми и престижными товарами, уверенность в своих силах и в своем будущем.

Задаётся один вопрос: «Чего из перечисленного ниже Вам не хватает?» и предлагаются 44 пункта.

При вычислении суммарного индекса социального самочувствия первой кодовой позиции («не хватает») по каждому из индикаторов присваивается значение 1 балл, второй позиции («трудно сказать, не интересуется») 2 балла, третьей («хватает») 3 балла. Таким образом, значение индекса социального самочувствия варьируется от 44 до 132. Значения выше 88 баллов могут интерпретироваться как положительное социальное самочувствие с той или иной степенью выраженности, а ниже 88 баллов — как отрицательное [3, с. 59].

5. Центром изучения социокультурных изменений Института философии (ЦИСИ ИФ) РАН была разработана методика «Социокультурный портрет региона». Мониторинг общественного мнения, проводящийся по этой методике, даёт широкий срез информации о субъективном восприятии населением качества окружающей среды, своего здоровья, состояния социокультурной среды, трудовой активности, а также социальном самочувствии. В данную методику входит индекс социального самочувствия (ИСС) (разработан доктором философских наук Н.И. Лапиным), позволяющий фиксировать три его базовые составляющие:

– Степень защищённости жителей региона от основных социальных опасностей (коэффициент защищённости — Кз). Индикатором являются ответы на вопрос «Насколько сегодня Вы лично чувствуете себя защищённым от различных опасностей?», в котором содержится перечень 10 опасных проблем (табл. 1). Определяется как среднее значение защищённости от них населения (в диапазоне от 0, когда всё население считает себя незащищённым, до 1 — всё население считает себя полностью защищённым от всех видов угроз).

– Степень удовлетворённости своей жизнью в целом (коэффициент удовлетворённости — Ку). Измеряется исходя из ответов на вопрос «Насколько Вы удовлетворены своей жизнью в целом?»

– Степень социального оптимизма (коэффициент социального оптимизма — Ко). Определяется на основе 3 вопросов: уверенность в своём будущем — Ко(1), сравнение уровня жизни с прошлым годом — Ко(2), ожидания в ближайшем году — Ко(3). Коэффициент социального оптимизма определяется как среднее трёх частных коэффициентов: $Co = Co(1) + Co(2) + Co(3) / 3$.

Каждый коэффициент вычисляется на основе интервью, в котором респондент выражает степень своего согласия/несогласия с предлагаемыми ответами по 5-балльной шкале: от определённо позитивного (балл 5) до чётко негативного (балл 1).

Итоговое количественное значение ответа определяется как взвешенная средняя арифметическая: каждый балл умножается на число (или процент) респондентов, поставивших такой балл; произведения суммируются и усредняются (сумма делится на число баллов (5) и на общее число ответивших (или на % от числа опрошенных)).

Все три коэффициента принимаются как равнозначные; в целом ИСС рассчитывается как средняя от их суммы: $ИСС = (Kз + Kу + Kо) / 3$.

Согласно Н.И. Лапину, сигналами состояния социального самочувствия, минимально достаточного для устойчивости сообщества, можно считать значения ИСС в диапазоне от 0,51 и выше, а недостаточного — от 0,5 и ниже [11, с. 426].

Таблица 1. Методика измерения индекса социального самочувствия

Составляющая индекса	Вопросы	Варианты ответа
1. Коэффициент защищённости (Кз)	Насколько сегодня Вы лично чувствуете себя защищённым от различных опасностей (преступность, произвол чиновников, бедность, экологическая угроза, произвол правоохранительных органов, одиночество и заброшенность, преследования за политические убеждения, притеснения из-за возраста или пола, притеснения за религиозные убеждения, ущемление из-за национальности)?	1. Защищён (а). 2. Пожалуй, защищён (а). 3. Трудно сказать. 4. Пожалуй, не защищён (а). 5. Совсем не защищён (а).
2. Коэффициент удовлетворённости жизнью (Ку)	Насколько Вы удовлетворены своей жизнью в целом?	1. Удовлетворён (а). 2. Скорее, удовлетворён (а). 3. Затрудняюсь ответить. 4. Скорее не удовлетворён (а). 5. Не удовлетворён (а).
3. Коэффициент социального оптимизма (Ко)		
Коэффициент Ко1 (стратегический оптимизм)	Насколько Вы сегодня уверены или не уверены в своём будущем?	1. Вполне уверен(а). 2. Скорее уверен(а), чем нет. 3. Затрудняюсь ответить. 4. Скорее не уверен(а), чем уверен. 5. Совершенно не уверен(а).
Коэффициент Ко2 (лучше или хуже стали жить)	Вы и Ваша семья стали жить лучше по сравнению с прошлым годом или хуже?	1. Стали жить намного лучше. 2. Стали жить несколько лучше. 3. Ничего не изменилось. 4. Стали жить несколько хуже. 5. Стали жить намного хуже. 6. Затрудняюсь ответить.
Коэффициент Ко3 (тактический оптимизм)	Как Вы думаете, в ближайшем году Вы и Ваша семья будете жить лучше, чем сегодня, или хуже?	1. Будем жить значительно лучше. 2. Будем жить несколько лучше. 3. Ничего не изменится. 4. Будем жить несколько хуже. 5. Будем жить значительно хуже. 6. Затрудняюсь ответить.

Источник: данные мониторинга «Социокультурный портрет региона».

Исследования по этой методике проводятся с 2005 г. в 25 регионах страны; с 2008 г. — в Вологодской области Институтом социально-экономического развития (ИСЭРТ) РАН. Начиная со второй волны социологического опроса, в 2010 г. исследование вступило в мониторинговый режим. Опрос проводился в 2008, 2010, 2012 и 2015 гг. в десяти муниципальных образованиях Вологодской области (в двух городах — Вологде и Череповце и в восьми муниципальных районах). Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением следующих условий: пропорций между городским и сельским населением; пропорций между жителями населённых пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города); половозрастной структуры взрослого населения области. Метод опроса — интервью. Ошибка выборки не превышает 3 %.

Тенденции социального самочувствия населения Вологодской области в 2008–2010 гг. были проанализированы в публикации «Социокультурный портрет региона в контексте изменений 2008–2010 гг.» (автор — д-р экон. наук А.А. Шабунова [15]). Исследование, результаты которого представлены в данной статье, было посвящено анализу дальнейшей динамики социального самочувствия (период 2010–2015 гг.).

Интегральный индекс социального самочувствия населения Вологодской области в 2015 г. соответствует уровню 2008 г. — 0,62 (табл. 2), что выше значения, минимально достаточного для устойчивости сообщества (0,51, согласно автору методики Н.И. Лапину) [11, с. 426].

По сравнению с 2010 г. произошёл незначительный рост индекса (с 0,61 до 0,62). Позитивная динамика обусловлена повышением степени удовлетворённости жизнью (с 0,61 до 0,71), в то время как коэффициенты защищённости от опасностей и социального оптимизма снизились (с 0,6 до 0,58 и с 0,61 до 0,57 соответственно).

Однако по сравнению с предыдущим периодом измерений наблюдаются негативные тенденции: ИСС сократился на 0,02 (с 0,64 до 0,62). Это связано с понижением уровня оптимистических настроений в обществе. Автор выявил следующую особенность: стратегический оптимизм (на дальнюю перспективу, Ко1) на протяжении всего периода измерений растёт: с 2008 по 2015 г. вырос на 0,01 — с 0,63 до 0,64. В то же время общая оценка динамики жизни (Ко2) и тактический оптимизм (на ближайший год, Ко3) ухудшаются:

Ко2 снизился на 0,14 (с 0,67 до 0,53), Ко3 — на 0,13 (с 0,68 до 0,55).

То есть люди не питают надежд на улучшение своего положения в скором времени, что вполне логично, если учесть экономические трудности в регионе и стране в целом. Несмотря на это, жители области не склонны поддаваться панике и не теряют уверенности в будущем. Данные регулярного мониторинга общественного мнения ИСЭРТ РАН (проводится с 1996 г. с периодичностью один раз в два месяца, опрашиваются 1500 чел. в десяти муниципальных образованиях Вологодской области) подтверждают высокий запас терпения среди населения Вологодской области. В 2015 г. доля положительных характеристик («всё не так плохо и можно жить», «жить трудно, но можно терпеть») составляла 78 %, отрицательных («терпеть наше бедственное положение уже невозможно») — лишь 15 %.

Мониторинг «Социокультурный портрет региона» даёт возможность проанализировать тенденции социального самочувствия в различных социальных группах.

За период с 2010 по 2015 г. индекс социального самочувствия увеличился в большинстве социальных групп, особенно среди наименее обеспеченных (на 0,03: с 0,54 до 0,57; табл. 3). Однако значение индекса в данной категории жителей региона лишь на 0,07 превышает критический уровень, что является тревожным сигналом.

В двух группах — среди самой высокодоходной категории населения (которым денег хватает почти на всё, но затруднительно приобретение квартиры, дачи) и жителей районов — ИСС уменьшился (с 0,68 до 0,67 и с 0,60 до 0,59 соответственно).

Однако по сравнению с 2012 г. отчётливо наблюдаются негативные тенденции: ИСС уменьшился во всех социальных группах. Самое существенное падение произошло среди наиболее обеспеченного населения (на 0,04: с 0,71 до 0,67).

Минимальное значение индекса социального самочувствия отмечается среди жителей региона, которым денег хватает в лучшем случае на повседневные затраты (0,57); максимальное — среди тех, которым денег хватает практически на всё (0,67).

Таблица 2. Динамика индекса социального самочувствия (и его составляющих) населения Вологодской области

Коэффициент	2008 г.	2010 г.	2012 г.	2015 г.	Изменение (+ -) 2015 г. к		
					2012 г.	2010 г.	2008 г.
Коэффициент защищённости	0,6	0,6	0,58	0,58	0	-0,02	-0,02
Коэффициент удовлетворённости	0,61	0,61	0,71	0,71	0	+0,1	+0,1
Коэффициент социального оптимизма, в том числе:	0,66	0,61	0,63	0,57	-0,06	-0,04	-0,11
Коэффициент Ко1 (стратегический оптимизм)	0,63	0,63	0,63	0,64	+0,01	+0,01	+0,01
Коэффициент Ко2 (лучше или хуже стали жить)	0,67	0,55	0,61	0,53	-0,08	-0,02	-0,14
Коэффициент Ко3 (тактический оптимизм)	0,68	0,64	0,65	0,55	-0,1	-0,09	-0,13
Индекс социального самочувствия	0,62	0,61	0,64	0,62	-0,02	+0,01	0

Примечание. Рассчитано автором на основе данных мониторинга «Социокультурный портрет региона» ИСЭРТ РАН.

Таблица 3. Индекс социального самочувствия в социальных группах населения Вологодской области

Социальная группа	2008 г.	2010 г.	2012 г.	2015 г.	Изменение (+ -) 2015 г. к		
					2012 г.	2010 г.	2008 г.
<i>Возраст</i>							
До 30 лет	0,64	0,63	0,66	0,65	-0,01	+0,02	+0,01
30–60 (55) лет	0,63	0,60	0,64	0,62	-0,02	+0,02	-0,01
Старше 60 (55) лет	0,59	0,60	0,62	0,61	-0,01	+0,01	+0,02
<i>Образование</i>							
Без образования, начальное образование, незаконченное среднее, среднее общее	0,59	0,59	0,62	0,59	-0,03	0	0
Начальное специальное, среднее специальное	0,62	0,61	0,64	0,62	-0,02	+0,01	0
Незаконченное высшее, высшее, послевузовское	0,66	0,63	0,66	0,65	-0,01	+0,02	-0,01
<i>Доходные группы</i>							
Денег не хватает на повседневные затраты; на повседневные затраты уходит вся зарплата	0,58	0,54	0,59	0,57	-0,02	+0,03	-0,01
На повседневные затраты хватает, но покупка одежды затруднительна; в основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг	0,64	0,63	0,65	0,64	-0,01	+0,01	0
Почти на всё хватает, но затруднено приобретение квартиры, дачи; практически ни в чём себе не отказываем	0,67	0,68	0,71	0,67	-0,04	-0,01	0
<i>Территории</i>							
Вологда	0,61	0,59	0,65	0,64	-0,01	+0,05	+0,03
Череповец	0,67	0,64	0,68	0,65	-0,03	+0,01	-0,02
Районы	0,61	0,60	0,62	0,59	-0,03	-0,01	-0,02
Область	0,62	0,61	0,64	0,62	-0,02	+0,01	0

Примечание. Рассчитано автором на основе данных мониторинга «Социокультурный портрет региона» ИСЭРТ РАН.

Рассмотрим подробней динамику составляющих индекса социального самочувствия. В 2010–2015 гг. коэффициент защищённости снизился на 0,02 (с 0,6 до 0,58), что обусловлено усилением актуальности большинства опасностей (6 из 10), особенно притеснения из-за религиозных убеждений и ущемления по признаку национальности (коэффициент защищённости от этих опасностей уменьшился на 0,07 и на 0,06 соответственно).

Соответственно в 2015 г. по сравнению с 2010 г. произошло падение коэффициента защищённости в большинстве социальных групп, особенно среди наиболее обеспеченных (на 0,08: с 0,64 до 0,56; табл. 4). Рост коэффициента зафиксирован только среди самой низкодоходной кате-

гории населения, а также в Вологде (с 0,56 до 0,57 и с 0,57 до 0,59).

Максимальное значение коэффициента защищённости в 2015 г. отмечается среди молодых жителей области (0,60), минимальное — среди лиц, обладающим высоким уровнем покупательной способности (0,56). Такая ситуация объясняется тем, что молодёжь реже, чем представители более возрастных категорий, сталкивается с представленными в списке угрозами. Людям, имеющим высокий уровень дохода, есть что терять, поэтому ряд опасностей для них более актуален, чем для других социальных групп.

Таблица 4. Коэффициент защищённости от опасностей в социальных группах населения Вологодской области

Социальная группа	2008 г.	2010 г.	2012 г.	2015 г.	Изменение (+ -) 2015 г. к		
					2012 г.	2010 г.	2008 г.
<i>Возраст</i>							
До 30 лет	0,61	0,61	0,60	0,60	0	-0,01	-0,01
30–60 (55) лет	0,60	0,59	0,59	0,58	-0,01	-0,01	-0,02
Старше 60 (55) лет	0,59	0,59	0,56	0,57	+0,01	-0,02	-0,02
<i>Образование</i>							
Без образования, начальное образование, незаконченное среднее, среднее общее	0,57	0,60	0,57	0,57	0	-0,03	0
Начальное специальное, среднее специальное	0,59	0,59	0,59	0,58	-0,01	-0,01	-0,01
Незаконченное высшее, высшее, послевузовское	0,63	0,60	0,59	0,58	-0,01	-0,02	-0,05
<i>Доходные группы</i>							
Денег не хватает на повседневные затраты; на повседневные затраты уходит вся зарплата	0,57	0,56	0,54	0,57	+0,03	+0,01	0
На повседневные затраты хватает, но покупка одежды затруднительна; в основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг	0,60	0,61	0,59	0,59	0	-0,02	-0,01
Почти на всё хватает, но затруднено приобретение квартиры, дачи; практически ни в чём себе не отказываем	0,62	0,64	0,63	0,56	-0,07	-0,08	-0,06
<i>Территории</i>							
Вологда	0,6	0,57	0,57	0,59	+0,02	+0,02	-0,01
Череповец	0,64	0,62	0,63	0,58	-0,05	-0,04	-0,06
Районы	0,57	0,6	0,56	0,57	+0,01	-0,03	0
Область	0,6	0,6	0,58	0,58	0	-0,02	-0,02

Примечание. Рассчитано автором на основе данных мониторинга «Социокультурный портрет региона» ИСЭРТ РАН.

Общая удовлетворённость жизнью населения Вологодской области за период с 2010 по 2015 г. выросла на 0,1 (с 0,61 до 0,71).

Положительные тенденции в 2010–2015 гг. наблюдаются во всех социальных группах. Наибольшее увеличение коэффициента удовлетворённости жизнью отмечено в Вологде (на 0,15: с 0,61 до 0,76; табл. 5).

Однако по сравнению с 2012 г. молодые люди, проживающие в регионе, лица, имеющие началь-

ное/среднее образование, малообеспеченные, а также жители районов стали менее удовлетворены своей жизнью.

В 2015 г. самый низкий коэффициент удовлетворённости жизнью зафиксирован у жителей регионов, которым денег хватает в лучшем случае на повседневные затраты (0,62), самый высокий — среди тех, которым денег хватает практически на всё (0,80).

Таблица 5. Индекс удовлетворённости жизнью в социальных группах населения Вологодской области

Социальная группа	2008 г.	2010 г.	2012 г.	2015 г.	Изменение (+ -) 2015 г. к		
					2012 г.	2010 г.	2008 г.
<i>Возраст</i>							
До 30 лет	0,64	0,63	0,73	0,74	+0,01	+0,11	+0,1
30–60 (55) лет	0,62	0,60	0,71	0,70	-0,01	+0,1	+0,08
Старше 60 (55) лет	0,57	0,61	0,69	0,71	+0,02	+0,1	+0,14
<i>Образование</i>							
Без образования, начальное образование, незаконченное среднее, среднее общее	0,57	0,58	0,69	0,65	-0,04	+0,07	+0,08
Начальное специальное, среднее специальное	0,61	0,62	0,70	0,71	+0,01	+0,09	+0,1
Незаконченное высшее, высшее, послевузовское	0,66	0,66	0,75	0,76	+0,01	+0,1	+0,1
<i>Доходные группы</i>							
Денег не хватает на повседневные затраты; на повседневные затраты уходит вся зарплата	0,55	0,52	0,65	0,62	-0,03	+0,1	+0,07
На повседневные затраты хватает, но покупка одежды затруднительна; в основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг	0,63	0,65	0,72	0,74	+0,02	+0,09	+0,11
Почти на всё хватает, но затруднено приобретение квартиры, дачи; практически ни в чём себе не отказываем	0,67	0,69	0,80	0,80	0	+0,11	+0,13
<i>Территории</i>							
Вологда	0,6	0,61	0,71	0,76	+0,05	+0,15	+0,16
Череповец	0,68	0,66	0,76	0,76	0	+0,1	+0,08
Районы	0,59	0,6	0,69	0,66	-0,03	+0,06	+0,07
Область	0,61	0,61	0,71	0,71	0	+0,1	+0,1

Примечание. Рассчитано автором на основе данных мониторинга «Социокультурный портрет региона» ИСЭРТ РАН.

Коэффициент социального оптимизма населения Вологодской области в 2015 г. снизился на 0,04 по сравнению с 2010 г. и на 0,06 по сравнению с 2012 г. (с 0,61 и 0,63 соответственно до 0,57). Как уже отмечалось выше, причина кроется в росте пессимистических прогнозов на ближайшую перспективу (на следующий год) и ухудшении общих оценок динамики жизни (сравнение

текущего уровня жизни с прошлым годом). При этом прогнозы на отдалённую перспективу более оптимистичны.

В 2015 г. по сравнению с 2012 г. и 2010 г. во всех категориях населения коэффициент социального оптимизма снизился (табл. 6). За период с 2010 по 2015 г. наиболее существенное падение коэффициента произошло среди людей, имеющих

начальное/среднее образование и обладающих высоким уровнем покупательной способности (с 0,60 до 0,54 и с 0,71 до 0,65 соответственно); за период с 2012 по 2015 г. — среди лиц, имеющих начальное/среднее образование, а также специальное образование (с 0,61 до 0,54 и 0,63 до 0,56 соответственно).

Как и в случае с удовлетворённостью жизнью, в 2015 г. минимальное значение коэффициента социального оптимизма зафиксировано среди жителей региона, которым денег хватает в лучшем случае на повседневные затраты (0,52), максимальное — среди тех, которым денег хватает практически на всё (0,65).

Таблица 6. Индекс социального оптимизма в социальных группах населения Вологодской области

Социальная группа	2008 г.	2010 г.	2012 г.	2015 г.	Изменение (+ -) 2015 г. к		
					2012 г.	2010 г.	2008 г.
<i>Возраст</i>							
До 30 лет	0,69	0,63	0,65	0,61	-0,04	-0,02	-0,08
30–60 (55) лет	0,67	0,60	0,63	0,57	-0,06	-0,03	-0,1
Старше 60 (55) лет	0,63	0,60	0,61	0,56	-0,05	-0,04	-0,07
<i>Образование</i>							
Без образования, начальное образование, незаконченное среднее, среднее общее	0,64	0,60	0,61	0,54	-0,07	-0,06	-0,1
Начальное специальное, среднее специальное	0,66	0,60	0,63	0,56	-0,07	-0,04	-0,1
Незаконченное высшее, высшее, послевузовское	0,68	0,63	0,65	0,60	-0,05	-0,03	-0,08
<i>Доходные группы</i>							
Денег не хватает на повседневные затраты; на повседневные затраты уходит вся зарплата	0,61	0,54	0,57	0,52	-0,05	-0,02	-0,09
На повседневные затраты хватает, но покупка одежды затруднительна; в основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг	0,67	0,63	0,64	0,59	-0,05	-0,04	-0,08
Почти на всё хватает, но затруднено приобретение квартиры, дачи; практически ни в чём себе не отказываем	0,72	0,71	0,71	0,65	-0,06	-0,06	-0,07
<i>Территории</i>							
Вологда	0,63	0,59	0,65	0,58	-0,07	-0,01	-0,05
Череповец	0,70	0,65	0,66	0,60	-0,06	-0,05	-0,1
Районы	0,66	0,59	0,61	0,55	-0,06	-0,04	-0,11
Область	0,66	0,61	0,63	0,57	-0,06	-0,04	-0,11

Примечание. Рассчитано автором на основе данных мониторинга «Социокультурный портрет региона» ИСЭРТ РАН.

Динамика частных коэффициентов социального оптимизма следующая.

– Коэффициенты общей оценки динамики жизни и краткосрочного оптимизма снизились во всех категориях населения. Динамика коэффициента долгосрочного оптимизма не столь однозначна. Значение коэффициента выше, нежели в 2012 и 2010 гг. среди молодёжи (на 0,02–0,03), людей, имеющих высокий уровень образования (на 0,02–0,04), малообеспеченных (на 0,03), а также жителей Вологды (на 0,01–0,05). В то же время по сравнению с этими периодами коэффи-

циент сократился в группе лиц, имеющих специальное образование (на 0,01–0,02), и среди жителей Череповца (на 0,02).

Таким образом, проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. В течение исследуемого периода (2010–2015 гг.) существенно выросла удовлетворённость населения своей жизнью, в то же время уровень социального оптимизма и защищённости от различных угроз стал ниже.

На наш взгляд, такая ситуация объясняется следующим. Социальный оптимизм в первую

очередь зависит от оценки уровня дохода. Это связано с особенностями конкретной методики: формулировки вопросов («Как Вы думаете, в ближайшем году Вы и Ваша семья будете жить лучше, чем сегодня, или хуже?», «Вы и Ваша семья стали жить лучше по сравнению с прошлым годом или хуже?») «наталкивают» людей на мысли о материальном достатке.

В свою очередь, на удовлетворённость жизнью помимо личного дохода влияет целый ряд факторов, наиболее значимыми из которых являются: оценка макроэкономических условий (фактор номер один, существенно превосходящий по значимости все остальные), состояние здоровья, оценка работы правительства и работы системы здравоохранения, внешняя оценка личности и личных достижений. Личный доход уступает этим факторам по степени значимости [1, с. 213].

В 2014–2015 гг. начался новый экономический кризис, материальное положение населения ухудшилось (например, главный источник доходов населения — реальная начисленная заработная плата — в III квартале 2015 г. по сравнению с соответствующим периодом 2014 г. снизилась в регионе на 10,3 %), что повлекло за собой снижение уровня социального оптимизма как индикатора, в большей степени связанного с материальным положением.

2. Исследование в разрезе социальных групп показало:

– Наименьшее значение индекса социального самочувствия зарегистрировано среди тех жителей области, которым денег хватает в крайнем случае на повседневные затраты; среди лиц без образования либо имеющих только общее образование; а также среди жителей районов. В этих социальных группах отмечается наиболее низкий уровень социального оптимизма и удовлетворённости жизнью.

Представители данных категорий населения характеризуются самым низким доходом, более низким социальным статусом (так, людям с низким уровнем образования сложнее найти высокооплачиваемую и престижную работу), меньшими возможностями. В районах, по сравнению с крупными городами, хуже состояние экономики, система здравоохранения.

– Социальное самочувствие наиболее обеспеченных жителей области имеет негативную динамику. В 2010–2015 гг. самое существенное снижение уровня защищённости от различных угроз и социального оптимизма (а вследствие этого и индекса социального самочувствия в целом) произошло именно в этой группе.

Негативная динамика показателей социального самочувствия в группе наиболее обеспеченных свидетельствует о том, что на социально-психологическое состояние населения влияет не только текущее материальное положение, но и ожидания изменения макроэкономических условий, уровня жизни, социального статуса, политической ситуации и т.д.

Содержание изложенного индекса социального самочувствия не претендует на универсальность. Конкретное его содержание ограничено возможностями методики всероссийского мониторинга «Ценности и интересы россиян» и методики «Социокультурный портрет региона». Однако данная методика обладает несомненными преимуществами: мониторинговый режим и межрегиональный характер исследования позволяют оперативно диагностировать изменения в настроениях населения, в том числе — в региональном разрезе (компаративный анализ социального самочувствия жителей регионов — задача будущего исследования). Анализ индекса социального самочувствия в разрезе социальных групп даёт возможность выявлять категории людей, находящихся «в зоне наибольшего риска» с точки зрения социально-психологического состояния. В Вологодской области это следующие группы:

- наименее обеспеченные жители,
- имеющие низкий уровень образования,
- жители районов.

В связи с тем что учёт общественного мнения позволяет более адекватно оценивать эффективность экономической и социальной политики, полнее учитывать интересы различных групп населения при разработке и реализации управленческих решений, информация о социальном самочувствии может быть использована в деятельности органов региональной власти для коррекции стратегии социальной политики. Исходя из результатов данного исследования, региональной власти целесообразно заострить внимание на проблеме низкого уровня жизни наименее обеспеченных и образованных слоёв населения. Также представляется важным предпринимать меры по развитию муниципалитетов (в частности, перераспределить часть налогов в пользу местных бюджетов).

Список литературы

1. *Андреевкова Н.В.* Сравнительный анализ удовлетворённости жизнью и определяющих её факторов // Мониторинг общественного мнения. 2010. № 5(99). С. 189–215.
2. *Барская О.Л.* Социальное самочувствие: мето-

- дологические и методические проблемы исследования: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 1989. 19 с.
3. Головаха Е.В. Измерение социального самочувствия: тест ИИСС. Теория и методы самочувствия // Социология: 4М. 1998. № 10. С. 58–66.
 4. Гужавина Т.А., Садкова Д.А. Социальное самочувствие студентов // Вопросы территориального развития. 2013. № 10. URL: <http://vtr.isert-ran.ru/article/1371/full> (дата обращения: 20.10.2015).
 5. Дулина Н.В., Токарев В.В. Социальное самочувствие населения как один из критериев оценки деятельности региональной власти // Социокультурные основания стратегии развития регионов России: матер. Всерос. науч.-практ. конф. по программе «Социокультурная эволюция России и её регионов» (Смоленск, 6–9 октября 2009 г.). Смоленск: Универсум, 2009. С. 89–95.
 6. Индексы социального самочувствия: База данных ВЦИОМ. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=176> (дата обращения: 19.10.2015).
 7. Левыкин И.Т. Проблема нового концептуального подхода к изучению образа жизни // Актуальные проблемы нового подхода к изучению социалистического образа жизни. М.: ИСАН, 1988. Вып. 1. 244 с.
 8. Морев М.В., Короленко А.В. Субъективный фактор общественного развития как ключевой ресурс консолидации российского общества // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 5. С. 78–98.
 9. Муканова О.Ж. Системный подход к изучению социального самочувствия в концепции социального настроения // Вестник Казахского национального педагогического университета им. Абая. 2010. № 2. С. 34–38.
 10. Петрова Л.Е. Социальное самочувствие молодежи // Социологические исследования. 2000. № 12. С. 50–55.
 11. Региональная социология: проблемы консолидации социального пространства России / отв. ред. В.В. Маркин. М.: Новый Хронограф, 2015. 600 с.
 12. Рейтинг социального самочувствия регионов России: Фонд развития гражданского общества. URL: <http://civilfund.ru/mat/44> (дата обращения: 19.10.2015).
 13. Тощенко Ж.Т., Харченко С.В. Социальное настроение — феномен современной социологической теории и практики // Социологические исследования. 1998. № 1. С. 21–34.
 14. Чугуенко В.М., Бобкова Е.М. Новые тенденции в исследовании социального самочувствия населения // Социологические исследования. 2013. № 1. С. 15–23.
 15. Шабунова А.А. Социокультурный портрет региона в контексте изменений 2008–2010 гг. // Экономические и социальные проблемы: факты, тенденции, прогноз. 2012. № 1. С. 77–89.

Получено 27.10.2015

References

1. Andreenkova N.V. [Comparative analysis of life satisfaction and factors determining it]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya* [Public opinion monitoring]. 2010, no 5(99), pp. 189–215. (In Russian).
2. Barskaja O.L. *Social'noe samochuvstvie: metodologicheskie i metodicheskie problemy issledovaniya: Avtoref. diss. ... kand. filoz. nauk* [Social well-being: methodological and methodical problems of the study: Author's abstract for procuring of degree of candidate of philosophic sciences]. Moscow, 1989, 19 p. (In Russian).
3. Golovaha E.V. [Measurement of social well-being: test of IISS. Theory and methods of social well-being]. *Sotsiologiya: 4M* [Sociology: 4M]. 1998, no 10, pp. 58–66. (In Russian).
4. Guzhavina T.A., Sadkova D.A. [Social well-being of students]. *Voprosy territorial'nogo razvitiya* [Territorial development issues]. 2013, no 10. Available at: <http://vtr.isert-ran.ru/article/1371/full> (accessed 20.10.2015). (In Russian).
5. Dulina N.V., Tokarev V.V. [Social well-being of the population as one of the criteria of assessment activity of regional authorities]. *Sotsiokulturnye osnovaniya strategii razvitiya regionov Rossii: materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii po programme «Sotsiokulturnaya evolyutsiya Rossii i ee regionov»* [Socio-cultural basis strategy of development Russia regions: proceedings of All-Russia scientific and research conference under the program «Sociocultural evolution of Russia and its regions»]. Smolensk, Universum Publ., 2009, pp. 89–95. (In Russian).
6. *Indeksy sotsialnogo samochuvstviya: Baza dannykh WCIOM* [Indexes of social well-being: Database WCIOM]. Available at: <http://wciom.ru/index.php?id=176> (accessed 19.10.2015). (In Russian).
7. Levykin I.T. [The problem is a new conceptual approach to the studying way of life]. *Aktualnye problemy novogo podkhoda k izucheniyu sotsialisticheskogo obraza zhizni* [Timely problems of a new approach to the studying of the socialist way of life]. Moscow, ISAN Publ., 1988, no 1, 244 p. (In Russian).
8. Morev M.V., Korolenko A.V. [Subjective factor in social development as a key resource for the con-

- solidation of the Russian society]. *Jekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz* [Economic and social changes: facts, trends, forecast]. 2014, no 5, pp. 78–98. (In Russian).
9. Mukanova O.Zh. [Systematic approach to the study of social well-being in the concept of social mood]. *Vestnik Vestnik Kazakhskogo natsional'nogo pedagogicheskogo universiteta im. Abaya* [Herald of Kazakh National Pedagogical University]. 2010, no 2, pp. 34–38. (In Russian).
 10. Petrova L.E. [Social well-being of youth]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies]. 2000, no 12, pp. 50–55. (In Russian).
 11. *Regionalnaya sotsiologiya: problemy konsolidatsii sotsialnogo prostranstva Rossii* [Regional sociology: the problems of consolidation of the Russian social space]. Moscow, New Chronograph Moscow Publ., 2015, 600 p. (In Russian).
 12. *Rejting sotsialnogo samochuvstviya regionov Rossii: Fond razvitiya grazhdanskogo obschestva* [The rating of social well-being Russia regions: Foundation for development of civil society]. Available at: <http://civilfund.ru/mat/44> (accessed 19.10.2015). (In Russian).
 13. Toschenko Zh.T., Kharchenko S.V. [Social mood — the phenomenon of contemporary sociological theory and practice]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies]. 1998, no 1, pp. 21–34. (In Russian).
 14. Chuguenko V.M., Bobkova E.M. [New trends in the study of social well-being of the population]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies]. 2013, no 1, pp. 15–23. (In Russian).
 15. Shabunova A.A. [Social and cultural portrait of the region in the context of changes during 2008–2010]. *Jekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz* [Economic and social changes: facts, trends, forecast]. 2012, no 1, pp. 77–89. (In Russian).

The date of the manuscript receipt 27.10.2015

Об авторе

Каминский Вадим Сергеевич

Инженер-исследователь лаборатории исследования социальных процессов и эффективности государственного управления

Институт социально-экономического развития территорий РАН,
160014, Вологда, ул. Горького, 56а;
e-mail: fbcde56b@yandex.ru

About the author

Kaminskiy Vadim Sergeevich

Research Engineer of Laboratory for Research of Social Processes and Efficiency of Public Administration

Institute of Socio-Economic Development of Territories of the Russian Academy of Sciences ,
56a, Gorkiy str., Vologda, 160014, Russia;
e-mail: fbcde56b@yandex.ru

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Каминский В.С. Социальное самочувствие населения Вологодской области в 2010–2015 гг. // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. Вып. 1(25). С. 136–147.

Please cite this article in English as:

Kaminskiy V.S. The social well-being of the population of the Vologda region in 2010–2015 // Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2016. Iss. 1(25). P. 136–147.